

DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.3

EDN: JAPJAJ

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПРОЦЕДУРЫ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ОБ ОТНОШЕНИИ К РОССИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

Шаповалова Мария Александровна

Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

shapochto@yandex.ru

ORCID: 0009-0000-8154-8809

Для цитирования: *Шаповалова М. А.* Опыт разработки процедуры вторичного анализа данных об отношении к России населения зарубежных стран (на примере Японии) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2024. № 59. С. 56-91. DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.3. EDN: JAPJAJ

Вниманию читателей представляется основанное на обобщении опыта аналогичных исследований схематическое изложение процедуры сбора и анализа вторичных данных об отношении к России общественного мнения зарубежных стран. Каждый приводимый элемент процедуры иллюстрируется на примере исследования отношения к России японцев.

Предполагается, что соответствующая приведенной схеме процедура вторичного анализа должна давать информацию, отвечающую следующим требованиям: а) надежную и достоверную; б) с насколько это возможно однозначной и ясной интерпретацией; в) имеющую прогностическую ценность. Для их обеспечения необходимо учитывать, что 1) осмысленная интерпретация текущей динамики общественного мнения требует учета его исторического состояния на длительном отрезке времени; 2) «отношение к России» или любой другой стране представляет собой сложную, неоднородную и многомерную латентную переменную, поэтому для вторичного анализа желательно включение как можно большего количества фигурировавших в различных

массовых опросах различных эмпирических индикаторов; 3) при этом «отношение к России» должно рассматриваться как единая переменная, что невозможно без редукции множества индикаторов, которая обеспечивается, как минимум, их однородностью.

Выдвинутые условия, применяемые к репрезентативным массовым опросам, сталкиваются с тем, что их данные обычно имеют жесткие ограничения и в количестве индикаторов, и во временном покрытии, что порождает неизбежную фрагментарность данных. Поэтому собранная информация, как правило, может быть приведена, прежде всего, к некоторым обобщенным «качественным» оценкам ситуации. Которые затем, для обобщения и интерпретации могут быть формализованно объединены в индексы (например, индекс благоприятствования). На уровне индексов открываются возможности частичного и условного заполнения пропусков во фрагментарных данных.

Применение описанных принципов и приемов к общественному мнению Японии позволило получить вывод о том, что на сегодняшний день установки к России в общественном мнении Японии претерпевают самый глубокий кризис за всю постсоветскую историю, и есть все основания для того, чтобы называть настроения японского общественного мнения выражено антироссийскими. Получение этого вывода не потребовало самостоятельного сбора эмпирических данных, все требующиеся результаты опросов уже были в наличии в открытом доступе, при этом их объем и качество позволили осуществить анализ, который кажется достаточно надежным и достоверным.

Ключевые слова: массовые опросы, вторичный анализ данных, общественное мнение, отношение к России, анализ опросных данных, международные отношения, кризис межгосударственных отношений, общественное мнение Японии.

Введение

В текущем социально-историческом моменте особую актуальность приобретает мониторинг отношения к России в общественном мнении зарубежных стран. Благодаря развитию технологий и обширной исследовательской и коммуникационной

деятельности служб изучения общественного мнения по всему миру, такой мониторинг может быть осуществлен с минимальными затратами ресурсов при помощи вторичного анализа данных. К сожалению, в практическом воплощении анализ данных опросов общественного мнения часто представляет собой публицистический пересказ процентных распределений, который сопровождается отсутствием рефлексии относительно их надежности и произвольностью интерпретации. Для того, чтобы избежать такого упрощенного и заведомо искаженного подхода, требуется систематизация процедур анализа в виде некоторой схемы, которая будет давать информацию, отвечающую следующим требованиям:

- а) надежную и достоверную;
- б) с насколько это возможно однозначной и ясной интерпретацией;
- в) имеющую прогностическую ценность.

Эти требования кажутся разумными относительно любого вторичного анализа данных, но дополнительную важность они приобретают в таких исследованиях, которые могут послужить основой для принятия решений (например, по международным вопросам). Предлагаемая вниманию читателей статья содержит схематичное изложение процедуры вторичного анализа, которая удовлетворяет всем трем требованиям, а сопровождающий материал реального исследования общественного мнения Японии иллюстрирует то, как это происходит. Образцами для разработки процедурной схемы послужили академические публикации, содержащие систематические обзоры опросов общественного мнения по международным вопросам [1; 2; 3; 4].

Японское общественное мнение представляет методический интерес в качестве примера апробации схемы вторичного анализа данных по следующим причинам. Во-первых, начало специальной военной операции (СВО) ознаменовало собой новое разделение международных сил, которое с некоторым упрощением может

рассматриваться как разделение между условными «Западом» и «анти-Западом» [5; 6], в котором Япония примкнула к Западу. В результате российско-японские межгосударственные отношения существенно ухудшились и переживают сегодня один из самых глубоких (если не самый глубокий) кризисов за всю постсоветскую историю [7]. Но, с другой стороны, японское массовое сознание объективно должно быть очень далеко от украинских проблем. Поэтому вопрос о том, повторяет ли японское общественное мнение траекторию дипломатической конфронтации является открытым. И на него можно обоснованно и достаточно надежно ответить с помощью предлагаемой процедурной схемы.

Основные принципы сбора данных

Для получения строгого и обоснованного результата мониторинга общественного мнения на основе вторичного анализа данных, необходимо следование, как минимум, следующим общим соображениям при их аккумулировании.

Во-первых, осмысленная интерпретация текущей динамики общественного мнения требует учета его исторического состояния на достаточно длительном отрезке времени [8; 9]. Например, распространение негативных установок к России среди 70% японцев может рассматриваться как неблагоприятная ситуация, поскольку она означает, что антироссийски настроено большинство населения. Однако если средним историческим уровнем негативных установок является 80%, то 70%, наоборот, будет означать положительную динамику. Исторический контекст должен учитываться также и при анализе интенсивности изменений. Падение или рост показателя на 15-20 процентных пунктов априорно кажется существенным колебанием, но если это типичный масштаб среднегодовых изменений, то его сохранение в 2022-2023 годах будет означать скорее стабильность или лишь номинальное изменение отношения к России.

Во-вторых, «отношение к России» представляет собой сложную, неоднородную и многомерную латентную переменную [10]. Как и любая существующая в реальной жизни социальная установка, она включает эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты, которые, в свою очередь, могут распадаться на дополнительные автономные аспекты, переплетаться и взаимодействовать, образуя синергетические комбинации или вступать в противоречие между собой. Для одного и того же человека вполне возможно и очень мало знать о чужой стране, и испытывать к ней устойчивую неприязнь, восхищаться культурой некоторого государства и быть абсолютно равнодушным к его политике, и т.д. Поэтому для вторичного анализа желательно включение как можно большего количества фигурировавших в различных массовых опросах различных эмпирических индикаторов отношения к России.

В-третьих, мы все же должны рассматривать «отношение к России» как единую переменную, динамику которой желательно проследить в историческом масштабе. А это невозможно сделать без редукции множества индикаторов. Например, если мы обнаружим, что отношение японцев к российскому государству в 2022 году ухудшилось на 10%, а отношение к российской культуре улучшилось на 3%, то что это скажет нам о динамике общего отношения к России? Это сложный методический вопрос, для решения которого потребовалось бы отдельное масштабное исследование. Поэтому, признавая необходимость использования для вторичного анализа множества индикаторов, мы полагаем целесообразным, чтобы они при этом были и достаточно однородны.

Итак, анализ установок к иностранным государствам, существующих в японском общественном мнении, требует учета множества различных, но достаточно однородных (затрагивающих общее отношение к России) аспектов этих установок, желательно на протяжении длительного времени. К сожа-

лению, репрезентативные массовые опросы представляют собой дорогостоящие мероприятия, поэтому их данные обычно имеют жесткие ограничения и в количестве индикаторов, и во временном покрытии. Иными словами, в одних опросах мы будем обнаруживать одни индикаторы, а в других – другие, и эти разнородные индикаторы будут иметь еще и различное временное покрытие. Поэтому многомерные переменные для их осмысленной интерпретации должны быть сведены к одномерному показателю.

Изложенные принципы позволяют сформулировать критерии вторичного анализа, который нам необходимо предпринять. Он должен отвечать следующим требованиям: а) включение как можно более полного и обширного, предварительно отобранного списка замеров установок японской общественности к России; б) использование для каждого замера как можно более длительного хронологического интервала (как минимум несколько лет от настоящего времени до 1991 года); в) соответствующие замеры должны быть сопоставимы как результаты репрезентативных опросов совершеннолетнего населения Японии (сбор мнений без специальных процедур построения выборки, например, путем голосования в Интернете, не представляет для нас интереса, так как не позволяет ни осуществлять статистические сравнения между периодами, ни распространять выводы на все японское общество).

Для поиска данных, удовлетворяющих всем изложенным требованиям, необходимо использовать систематический обзор источников и научной литературы, включающий, как минимум, основные международные депозитарии материалов массовых опросов (Межуниверситетский консорциум политических и социальных исследований (ICPSR); Центр Роупера; GESIS – Институт социальных наук им. Лейбница), системы индексации научных публикаций Google Академия, Web of Science, Scopus. Для Японии это также Японский архив данных по социальным

наукам (SSJDA). Полезен, хотя и в ограниченной степени, поиск данных в поисковых системах google.com, ya.ru.

По итогам наших поисков в систематический обзор были включены четыре высококачественных регулярных периодических репрезентативных в национальном масштабе опроса населения Японии, измеряющих обобщенные социальные установки в отношении России. Они были проведены различными независимыми друг от друга организациями, поэтому данные могут использоваться для перекрестной проверки достоверности. Хотя каждое такое исследование отражает только некоторые аспекты общественного мнения на некотором временном отрезке, обобщение их результатов позволяет достичь большей полноты картины и снизить погрешность, связанную с вариативностью отдельных наблюдений.

Самая длительная серия ежегодных опросов, включенная в наш анализ, принадлежит непосредственно Кабинету министров Японии [11]. Он проводит исследования общественного мнения по вопросам дипломатии с 1975 г., соответственно, располагает данными об отношении японцев к современной России с самого момента ее выделения из СССР. Остальные три серии опросов принадлежат следующим институциям.

«Исследовательский центр Пью» – занимающаяся проведением и распространением социально-политических исследований общественная организация, спонсируемая американскими фондами семьи политиков и промышленников Пью. Данные этой организации с небольшими перерывами покрывают промежуток с 2007 по 2023 гг. [12].

«Genron NPO» – аффилированная с японскими дипломатическими кругами неправительственная организация, специализирующаяся на улучшении международных отношений и налаживании межгосударственных связей, преимущественно в Восточной Азии. В сотрудничестве с различными специализированными подрядчиками с 2005 г. проводит ежегодные опросы

населения Японии, Китая и Южной Кореи по проблемам межнациональных отношений и межгосударственного сближения. В открытом доступе присутствуют данные, начиная с 2013 г. [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]

«Ipsos» – транснациональная корпорация европейского происхождения (штаб-квартира находится в Париже), занимающаяся маркетинговыми, социальными и политическими исследованиями. Владеет крупной международной интернет-панелью, на которой проводит в том числе опросы на политические темы, доклады о которых регулярно публикуются на международных форумах. К сожалению, данные об отношении японской части панели к России в этих докладах фигурируют только для 2011 и 2020-2023 гг. [24; 25; 26; 27] Тем не менее, этого оказывается достаточно для нашего анализа.

Важным аспектом вторичного анализа является оценка нейтральности (идеологической, религиозной и т.п.) источников данных. Как видно из приведенного списка, все четыре организатора опросов могут иметь выраженную условно «прозападную» политическую ориентацию. Кабинет министров Японии и близкий к нему аналитический центр Genron NPO заведомо такую ориентацию демонстрируют, на Центр Пью и Ipsos скорее всего она также влияет, хотя они и декларируют идеологическую нейтральность. Таким образом, не приходится говорить о полной объективности полученных данных. Тем не менее, им можно доверять в том смысле, что организаторы рассматриваемых опросов обладают достаточной компетентностью и заботятся о своей репутации, поэтому можно быть уверенными, что респонденты действительно давали те ответы, распределение которых было затем опубликовано, а сами формулировки вопросов и композиция выборок соответствовали наиболее важным методическим стандартам. Если политическая ангажированность в обозреваемых исследованиях и была, то она проявлялась в том, что определенные вопросы задавались, а другие нет.

Но такие ограничения – это обычная цена, которую исследователь платит при вторичном анализе данных [28].

Еще одним существенным условием отбора данных является их открытый характер, публичная доступность как минимум на уровне процентных распределений. Это условие необходимо для того, чтобы выводы нашего обзора могли быть подвергнуты независимой проверке. Из-за закрытого характера данных мы, например, не стали включать в обзор результаты опросов Gallup World Poll, а опросы Ipsos и Genron NPO были включены только в том объеме, в котором они оказались общедоступны. Конечно, в некоторых случаях условие открытости может быть принесено в жертву условию полноты, и использование данных из подписных баз вполне оправдано, когда они имеют уникальный характер. Но общественное мнение в развитых странах, таких как Япония, обычно измеряют для его публикации, поэтому в нашем случае подписные, закрытые базы данных оказались неактуальны.

Важным принципом, которому необходимо следовать, является также достаточной полное описание источников данных, их характеристик, особенностей выборки и точной формулировки вопросов. Хотя формат представления, предлагаемый нами в таблице 1, не является идеальным, он может претендовать на соответствие некоторым минимальным требованиям полноты.

Рассматриваемые исследования характеризуются одновременно длительностью, повторяемостью и репрезентативностью, которые делают возможной оценку изменения отношения к России за длительный период, включая годы задолго до начала СВО, непосредственно перед началом и после него (таблица 1). Дополнительным преимуществом полученного набора исследований выступает то, что сбор данных в них реализован разными методами. Так как разные методы сбора способствуют появлению разных систематических ошибок, их совмещение позволяет осуществить перекрестную проверку результатов [29].

Таблица 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Организация	Сроки проведения опросов	Метод опроса	Описание выборки	Формулировка вопроса о России и вариантов ответа на него
Кабинет министров Японии	Первый опрос 17–27 октября 1991. Последний опрос 7 сентября — 15 октября 2023.	В 1991–2018 гг. личное интервью по месту жительства, с 2019 г. — почтовый опрос.	Двухступенчатая стратифицированная случайная выборка, номинальным объемом в 3000 человек, с учетом недоступного населения реальный объем составляет 1700–2300 человек в зависимости от года.	Чувствуете ли Вы симпатию к России? Варианты ответа: чувствую симпатию, скорее чувствую симпатию, не чувствую симпатию.

Продолжение табл. 1

Организация	Сроки проведения опросов	Метод опроса	Описание выборки	Формулировка вопроса о России и вариантов ответа на него
Центр Пью	Первый опрос 6 апреля — 23 мая 2007. Последний опрос 20 февраля — 22 мая 2023.	Телефонный опрос	Около 1000 человек (в зависимости от года), случайная выборка телефонных номеров. Ошибка выборки 3,2%—4,0%.	Вы положительно или отрицательно относитесь к России? Варианты ответа: очень положительно, скорее положительно, скорее отрицательно, очень отрицательно.
Geiton NPO	Первый опрос 21 июня — 12 июля 2013. Последний опрос 21 августа — 12 сентября 2022.	Самозаполнение анкеты респондентами по месту жительства.	Вероятностная выборка объемом 1000 человек.	Какая из стран представляет военную угрозу Японии? Варианты ответа представляют собой выбор из закрытого списка стран.

Окончание табл. 1

Организация	Сроки проведения опросов	Метод опроса	Описание выборки	Формулировка вопроса о России и вариантов ответа на него
Ipsos	Первый опрос 7–20 октября 2011. Последний опрос 22 сентября — 6 октября 2023.	Онлайн-опрос	От 1000 до 2000 человек; выборка взвешена по полу, возрасту и образованию. Ошибка выборки 3,5%.	В ближайшие 10 лет следующие страны будут оказывать положительное или отрицательное влияние на события в мире? Россия. Варианты ответа: сильное положительное, скорее положительное, скорее отрицательное, сильное отрицательное.

Основные принципы анализа

Прежде всего, собранные должны быть приведены к некоторым обобщенным «качественным» оценкам ситуации. Например, как показывают данные, приведенные в таблице 2, 2022 год продемонстрировал наихудшее отношение японцев к России за все время наблюдений во всех четырех повторяющихся исследованиях, и ситуация в 2023 году осталась неизменной. Согласно результатам правительственного опроса, недружественно настроенными к России в 2022 году оказывается 95% японцев, это подтверждается опросом Центра Пью, в котором 91% японских респондентов заявили о неблагоприятном отношении к России, в мониторинге Genron NPO впервые более половины японцев (60%) видят в нашей стране прямую военную угрозу. По данным Ipsos более 85% японцев убеждены в том, что Россия будет оказывать негативное влияние на события в мире в ближайшие 10 лет.

Таблица 2

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К РОССИИ, В % ОТ ОПРОШЕННЫХ

Годы опросов	Доли позитивных (+) и негативных (-) для России ответов в опросах разных организаций							
	Кабинет министров		Центр Пью		Genron NPO		Ipsos	
	+	-	+	-	+	-	+	-
1991	25	70						
1992	15	80						
1993	11	85						
1994	12	84						
1995	10	86						
1996	10	85						

Продолжение табл. 2

Годы опросов	Доли позитивных (+) и негативных (-) для России ответов в опросах разных организаций							
	Кабинет министров		Центр Пью		Genron NPO		Ipsos	
	+	-	+	-	+	-	+	-
1997	11	84						
1998	15	80						
1999	16	79						
2000	14	81						
2001	18	77						
2002	15	78						
2003	20	74						
2004	16	78						
2005	16	78						
2006	15	79						
2007	15	82	22	67				
2008	13	83						
2009	15	80	23	68				
2010	14	82	30	60				
2011	13	83	28	62			49	51
2012	20	77	22	72				
2013	23	75	27	64	83	17		
2014	20	76	23	69	75	25		
2015	17	79	21	73	75	25		
2016	19	77			77	23		
2017	18	78	26	64	77	23		
2018	18	79	26	68	66	34		
2019	21	76	25	69	64	36		
2020	14	86	18	71	69	31	30	70

Годы опросов	Доли позитивных (+) и негативных (–) для России ответов в опросах разных организаций							
	Кабинет министров		Центр Пью		Genron NPO		Ipsos	
	+	–	+	–	+	–	+	–
2021	13	86			68	32	30	70
2022	5	95	6	91	40	60	12	88
2023	4	96	5	93	38	62	14	86

Качественные обобщенные оценки могут обогащаться формализацией объединения собранных данных в виде индексов. Так, показатели таблицы 2 позволяют измерить общее преобладание негативных установок к России над позитивными, построив индекс благоприятствования, который представляет собой разность между вторыми и первыми. Его динамика представлена в таблице 3. Примечательно, что по данным трех из четырех опросов индекс благоприятствования в отношении России всегда находился в отрицательной зоне. Например, в правительственном опросе наименьший перевес негативного отношения (70 против 25, итого на 45%) наблюдался в 1991 году, после чего установки японского массового сознания традиционно оставались еще более антироссийскими. Конечно, не стоит забывать, что эта «антироссийскость» несколько условна, так как проявляется в сиюминутном выражении симпатий и антипатий у обычных людей, которые на уровне повседневной жизни вообще редко задумываются о международной политике. Это доказываются показателями опросов Genron NPO, в которых задавался более «сильный» вопрос о военной угрозе. Тем не менее общий негативный настрой японского общественного мнения в отношении России может быть с уверенностью диагностирован за весь исторический период с 1991 г.

Таблица 3

ИНДЕКСЫ БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos
1991	-45			
1992	-65			
1993	-74			
1994	-72			
1995	-76			
1996	-75			
1997	-73			
1998	-65			
1999	-63			
2000	-67			
2001	-59			
2002	-63			
2003	-54			
2004	-62			
2005	-62			
2006	-64			
2007	-67	-45		
2008	-70			
2009	-65	-45		
2010	-68	-30		
2011	-70	-34		-2
2012	-57	-50		
2013	-52	-37	66	
2014	-56	-46	50	
2015	-62	-52	50	

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos
2016	-58		54	
2017	-60	-38	54	
2018	-61	-42	32	
2019	-55	-44	28	
2020	-72	-53	38	-40
2021	-73		36	-40
2022	-90	-85	-20	-76
2023	-91	-88	-24	-72

Насколько радикально этот общий негативный настрой изменился после начала СВО? Его динамика год к году (там, где соответствующие данные имеются в наличии) может быть проанализирована при помощи межгодовых сравнений, которые отражены в таблице 4. Это уже формализованное обобщение второго порядка. Из него видно, что для данных правительственного опроса произошедшее падение в 17% не является чем-то исключительным. Аналогичные провалы массового отношения к России наблюдались в 2020 и 1992 гг. (в последнем случае падение даже достигало 20%). Но это все же одно из трех крупнейших снижений за историю наблюдений. Кроме того, данные Ipsos и особенно Genron NPO показывают, что в других аспектах отношения масштаб падения гораздо больше – порядка 30-50%. Хотя расчеты для Центра Пью нельзя провести точно год к году, исходя из стабильности показателей остальных опросов в 2020-2021 гг., можно предположить, что и для данных Пью индекс благоприятствования в 2021 г. сохранялся на уровне примерно -53%. Тогда ухудшение в результате СВО составило 32%, что также является рекордным падением в этой серии исследований.

Таблица 4

**ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСОВ БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ
В ОТНОШЕНИИ РОССИИ (РАЗНОСТЬ С ПРЕДЫДУЩИМ
ГОДОМ)**

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos
2023	-1	-3	-4	+4
2022	-17		-56	-36
2021	-1		-2	0
2020	-17	-9	+10	
2019	+6	-2	-4	
2018	-1	-4	-22	
2017	-2		0	
2016	+4		+4	
2015	-6	-6	0	
2014	-4	-9	-16	
2013	+5	+13		
2012	+13	-16		
2011	-2	-4		
2010	-3	+15		
2009	+5			
2008	-3			
2007	-3			
2006	-2			
2005	0			
2004	-8			
2003	+9			
2002	-4			
2001	+8			
2000	-4			

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos
1999	+2			
1998	+8			
1997	+2			
1996	+1			
1995	-4			
1994	+2			
1993	-9			
1992	-20			

Итак, сопоставление показателей за длительный период обнаруживает, что, фактически, с самого 1991 г., задолго до начала СВО, общественное мнение в Японии (разумеется, насколько оно отражается в результатах массовых опросов) было негативно настроено по отношению к России. Но этот настрой был скорее декларативным, Россия не воспринималась большинством населения, например, в качестве военной угрозы. После февраля 2022 г. отношение к России ушло в исторически наихудшую область, причем падение российского «рейтинга» в глазах японцев также оказалось, в целом, самым быстрым за всю историю наблюдений. На этом фоне впервые большая часть японского общества стала рассматривать российскую военную угрозу как реальную.

Хотя это важный содержательный вывод, фрагментарный характер данных, обретающих все еще прерывистую стабильность лишь в последние годы, не позволяет целостно взглянуть на общую историческую динамику отношения японского общественного мнения к России. Для описания такой динамики необходимо иметь один сводный показатель отношения, который не может быть рассчитан как среднее арифметическое всех четырех рядов данных, так как они имеют разную полноту. Однако

мы можем вменить пропущенным периодам условные индексы благоприятствования, определенные методом пропорционального последовательного приближения от наиболее полных рядов к наименее полным.

Для этого сначала по таблице 3 определим, каково среднее соотношение индексов благоприятствования между опросами Центра Пью и Кабинета министров. Для тех 14 точек, в которых опросы соприкасаются, это соотношение составляет 0,74. Иными словами, умножая индекс благоприятствования по данным Кабинета министров на 0,74, мы получим усредненное приближение к данным Центра Пью. Теперь на основе этой пропорции можно осуществить расчет условных индексов благоприятствования для второго временного ряда: как если бы опросы Центра Пью также шли непрерывно с 1991 года. Теперь мы получаем возможность усреднить реальные данные Кабинета министров и частично условный, частично реальный ряд Центра Пью с тем, чтобы вычислить соотношение этого усредненного показателя с имеющимися точками Genron NPO. Оно показывает коэффициент -0,67. Который позволяет рассчитать условные значения индекса благоприятствования Genron NPO с 1991 по 2012 годы. Аналогичную процедуру мы осуществляем для опроса Ipsos. Любопытно, что в данном случае коэффициент оказывается равен 1, то есть индекс благоприятствования Ipsos, в среднем, оказывается равен среднему арифметическому трех других индексов. Реконструированные таким методом индексы благоприятствования и их изменения год к году представлены в таблице 5. Курсивом в ней выделены условные величины, вычисленные пропорциональным последовательным приближением.

Отдельно необходимо остановиться на вычислении среднего индекса. Конечно, нельзя не признать, что его компоненты относятся к разным по своему содержанию показателям, и одно дело – отсутствие симпатии, а другое – восприятие как врага. Поэтому усреднение данных четырех опросов может показаться несколько

искусственным. Однако задача такого усреднения в нашем анализе не состоит в том, чтобы построить новый содержательный показатель. Иными словами, средний индекс не отражает какой-то специфицированной латентной переменной, и его конкретное значение не измеряет никаких конкретных установок. В данном случае средний индекс нужен нам лишь как условное обобщение динамики всех четырех показателей, то есть для того, чтобы убедиться, например, в том, что между 2021 и 2022 годами и на обобщенном для всех четырех опросов уровне существует серьезный разрыв.

Таблица 5

РЕКОНСТРУИРОВАННЫЕ ИНДЕКСЫ
БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos	Средний индекс	Изменение среднего индекса
1991	-45	-33	26	-17	-17	
1992	-65	-48	38	-25	-25	-8
1993	-74	-54	43	-28	-28	-3
1994	-72	-53	42	-28	-28	1
1995	-76	-56	44	-29	-29	-2
1996	-75	-55	44	-29	-29	1
1997	-73	-54	43	-28	-28	1
1998	-65	-48	38	-25	-25	3
1999	-63	-46	37	-24	-24	1
2000	-67	-49	39	-26	-26	-2
2001	-59	-43	34	-23	-23	3
2002	-63	-46	37	-24	-24	-1
2003	-54	-40	32	-21	-21	3
2004	-62	-46	36	-24	-24	-3

Годы	Кабинет министров	Центр Пью	Genron NPO	Ipsos	Средний индекс	Изменение среднего индекса
2005	-62	-46	36	-24	-24	0
2006	-64	-47	37	-25	-25	-1
2007	-67	-45	38	-25	-25	0
2008	-70	-52	41	-27	-27	-2
2009	-65	-45	37	-24	-24	3
2010	-68	-30	33	-22	-22	3
2011	-70	-34	35	-2	-18	4
2012	-57	-50	36	-24	-24	-6
2013	-52	-37	66	-8	-8	16
2014	-56	-46	50	-17	-17	-10
2015	-62	-52	50	-21	-21	-4
2016	-58	-43	54	-16	-16	6
2017	-60	-38	54	-15	-15	1
2018	-61	-42	32	-24	-24	-9
2019	-55	-44	28	-24	-24	0
2020	-72	-53	38	-40	-32	-8
2021	-73	-54	36	-40	-33	-1
2022	-90	-85	-20	-76	-68	-35
2023	-91	-88	-24	-72	-69	-1

Данные таблицы 5 в числовом виде подтверждают то впечатление, которое более неформально было высказано нами при анализе таблиц 2-4. В 2022 году отношение японского общественного мнения к России оказалось наихудшим за всю историю с 1991 года, это падение стало наиболее глубоким за тот же период, и ситуация в 2023 году никак не изменилась.

В заключение продемонстрируем, какую прогностическую ценность могут иметь полученные данные о состоянии японского общественного мнения. Во-первых, в Японии оно способно оказывать заметное влияние на внешнюю политику [30], при этом существуют давние исторические предпосылки для его негативного настроения относительно России [31; 32; 33]. На этом фоне позиция японского истеблишмента по украинскому вопросу, сопровождающаяся соответствующей информационной кампанией [34], теоретически, способна увлечь установки рядовых японцев столь далеко в антироссийскую область, что вернуться из нее к нормализации отношений будет непросто. Во-первых, однажды созданный образ врага способен работать по принципу «самоисполняющегося пророчества», так как он способствует избирательному восприятию негативных черт и обострению отношений [35; 36]: если плохое отношение к иностранной державе вызывает жесткую реакцию, эта реакция подкрепляет плохое отношение. Во-вторых, массовые настроения, созданные для достижения текущих политических целей, имеют существенную инерцию, и при изменении целей (например, с эскалации на нормализацию) могут служить уже не драйвером, а препятствием в их достижении [37]. Ведь для того, чтобы пойти против сложившегося общественного мнения, часто требуется больший ресурс, чем для его формирования.

Каковы перспективы самостоятельного изменения японского общественного мнения, не подталкиваемого риторикой политических лидеров? Исторический опыт показывает, что сразу после коллапса СССР именно Япония воспринималась западным общественным мнением как следующий стратегический соперник, с которым может разразиться война [38, р. 134-144]. Исчезновение массовых антияпонских установок, вероятно, оказалось возможным после «сдувания пузыря» японской экономики и ее длительной стагнации, сделавшей японцев более уязвимыми в глазах Запада [39] и менее исключительными в собственных

глазах [40], а также перед лицом восхождения Китая как новой общей потенциальной угрозы [41, р. 87-114]. Если японское общественное мнение будет подчиняться той же логике, то благоприятное для России развитие событий может привести к еще большему усугублению антироссийских установок, поскольку Россия в этом случае окажется не просто потенциальным, но и успешным в решении своих задач «противником». Этот прогноз тем более вероятен, что общественное мнение Японии уже довольно давно является отнюдь не является пацифистским [42; 43], а исследования межнационального восприятия показывают устойчивость антироссийских этнических стереотипов [44] даже в наиболее прогрессивной молодежной среде [45]. В случае с Японией также плохо работает наиболее естественный путь преодоления взаимных предрассудков – межэтнические контакты [46]. Относительная культурная закрытость японского общества, его моноэтничность затрудняет возникновение устойчивых «низовых связей», которые теоретически могли бы способствовать органическому возникновению пророссийских установок среди рядовых граждан [47]. Все эти обстоятельства, вместе с уже затяжным характером кризиса, заставляют утверждать, что выражено негативное отношение к России – это, к сожалению, то состояние японского общественного мнения, которое наиболее разумно ожидать в кратко- и среднесрочной перспективе.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что на сегодняшний день установки к России в общественном мнении Японии претерпевают самый глубокий кризис за всю постсоветскую историю, и есть все основания для того, чтобы называть настроения японского общественного мнения выражено антироссийскими. Благодаря разработанной и представленной в статье схематичной процедуре вторичного анализа данных,

получение этого вывода не потребовало от нас самостоятельного сбора эмпирической информации, все требующиеся результаты опросов уже были в наличии в открытом доступе, их объем и качество позволили осуществить анализ, который кажется достаточно надежным и достоверным. Кроме того, общая схема анализа, представленная в статье, легко воспроизводима и может применяться (и с некоторыми вариациями применяется) в мониторинге общественного мнения о России в зарубежных странах.

Процедурная схема вторичного анализа данных об отношении к России выглядит следующим образом. На первом этапе определяются источники данных, к числу которых могут относиться как международные, так и национальные исследовательские организации. Особенное внимание в этот момент должно быть привлечено к степени ангажированности и методической добросовестности соответствующих организаций. На втором этапе имеющаяся у них информация должна быть систематизирована с точки зрения наличия достаточно однородных и релевантных показателей. Если вторичный анализ предполагает публикацию результатов, то предпочтение может быть отдано открытым данным, позволяющим, с одной стороны, соблюдать права интеллектуальной собственности, с другой – легко осуществлять перепроверку выводов анализа. На третьем этапе производится аккумулярование данных и контроль их полноты. Определяются «пробелы» и слабые места. На четвертом этапе данные из разных источников подвергаются перекрестной проверке с целью контроля их достоверности и определения возможности закрытия пробелов одних данных за счет других. На пятом этапе разрабатывается и реализуется логика обобщения имеющихся показателей. На последнем шаге полученные в ходе предыдущих этапов максимально полные, подвергнутые перекрестной проверке и обобщенные данные могут быть подвергнуты содержательному анализу и послужить основой для получения надежных и достоверных выводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Д. В. Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 450 с. ISBN: 978-5-8331-0269-5. EDN: RQEMTL.
2. Немирова Н. В. Российско-американские отношения в общественном мнении России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021, т. 14, № 4. С. 409-431. DOI: 10.21638/spbu06.2021.403. EDN: ODUPBJ.
3. Попов Н. П. Общественное мнение в России, США и на Украине о спецоперации // Россия и Америка в XXI веке. 2022, № 2. DOI: 10.18254/S207054760019828-7. EDN: ESEJNC.
4. Ли Ц., Бабич Н. С. Отношение к России и США в общественном мнении современного Китая // Социологические исследования. 2023, № 4. С. 129-140. DOI: 10.31857/S013216250025452-0. EDN: HFYAOG.
5. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022, т. 15, № 6. С. 52–78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3. EDN: NHHQRV.
6. Foa R. S., Mollat M., Isha H., Romero-Vidal X., Evans D., Klassen A. J. A World divided: Russia, China and the West. Cambridge, United Kingdom: Centre for the Future of Democracy, 2022. 35 p. DOI: 10.17863/CAM.90281.
7. Лузянин С. Г. Российско-японские отношения и китайский фактор: эволюция и трансформация (2012–2022 гг.) // Японские исследования. 2022, №. 4. С. 75–89. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89. EDN: TLRRTZ.
8. Ferguson S. D. Researching the public opinion environment: Theories and methods. London: Sage, 2000. DOI: 10.4135/9781483328577. ISBN: 9780761915317.
9. Clawson R. A., Oxley Z. M. Conducting empirical analysis: public opinion in action. London: Sage, 2010. 192 p. ISBN: 9781608716739.
10. Buhmann A. Measuring country image: Theory, method, and effects. Wiesbaden: Springer, 2016. 163 p. DOI: 10.1007/978-3-658-15407-3. ISBN: 978-3-658-15406-6.
11. 外交に関する世論調査 (Public opinion poll on international affairs, 2023) (In Japanese) // Cabinet Office, Government Of Japan: [site]. 2023. URL: <https://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (дата обращения: 13.09.2024).
12. Fagan M., Poushter J., Gubbala S. Large Shares See Russia and Putin in Negative Light, While Views of Zelenskyy More Mixed // Pew Research Center. 10.07.2013. URL: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2023/07/PG_2023.07.10_Russia-NATO_Report.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
13. The 9th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative

data, 2013 // Genron NPO: [site]. 12.08.2013. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5260.html (дата обращения: 13.09.2024).

14. The 10th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2014 // Genron NPO. 09.09.2014. URL: https://www.genron-npo.net/en/pp/docs/10th_Japan-China_poll.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

15. The 11th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2015 // Genron NPO. 22.10.2015. URL: https://www.genron-npo.net/pdf/2015forum_en.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

16. The 12th Japan-China joint Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2016 // Genron NPO. 09.2016. URL: https://www.genron-npo.net/pdf/2016forum_en.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

17. The 13th joint public opinion poll between Japan and China: Japan-China public Opinion survey, 2017 // Genron NPO.: 12.2017. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/171216.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

18. The 14th joint public opinion poll between Japan and China: Japan-China public Opinion survey, 2018 // Genron NPO. 10.2018. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/181011.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

19. The 15th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2019 // Genron NPO. 10.2019. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/191024.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

20. The 16th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2020 // Genron NPO. 11.2020. URL: https://www.genron-npo.net/en/201117_en.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

21. The 17th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2021 // Genron NPO. 10.2021. URL: <https://www.genron-npo.net/en/pp/docs/211025.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

22. 第18回日中共同世論調査(2022年)結果 (Results of the 18th Japan-China Joint Public Opinion Poll, 2022) (In Japanese) // Genron NPO: [site]. 30.11.2022. URL: <https://www.genron-npo.net/world/archives/13950-2.html> (дата обращения: 13.09.2024).

23. 第19回日中共同世論調査(2023年)結果 (Results of the 19th Japan-China Joint Public Opinion Survey, 2023) (In Japanese) // Genron NPO: [site]. 10.10.2023. URL: <https://www.genron-npo.net/world/archives/16585-2.html> (дата обращения: 13.09.2024).

24. Ipsos World Affairs Global Survey, 2011 // Ipsos. 11.2011. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/publication/2011-11/5417-ppt.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

25. Ipsos World Affairs Global Survey, 2021 // Ipsos. 11.2021. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-11/World-Affairs-Global-Survey-2021-Halifax-Security-Forum.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

26. Ipsos World Affairs Global Survey, 2022 // Ipsos. 11.2022. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-11/HISF%2022%20-%20Full%20Report.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
27. Ipsos World Affairs Global Survey, 2023 // Ipsos. 11.2023. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2023-11/ipsos-hisf-influence-report-2023-final.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
28. *Vartanian T. P.* Secondary data analysis. Oxford: Oxford University Press, 2010. 224 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195388817.001.0001. ISBN: 9780195388817.
29. *Watkins D. C.* Secondary data in mixed methods research. London: Sage, 2023. 264 p. ISBN: 9781506389578.
30. *Midford P.* The influence of public opinion on foreign policy in Asia: The case of Japan // The Sage handbook of Asian foreign policy / Ed. by Takashi Inoguchi. Thousand Oaks: Sage, 2019, vol. 1. P. 381-404. ISBN: 9781473977990.
31. *Стрельцов Д. В.* Факторы негативного образа СССР в Японии в период холодной войны // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022, № 2. С. 32-46. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-32-46. EDN: VAFXXA.
32. *Горячева Е. А.* Восприятие россиян в современной Японии: стереотипы и их преодоление // Россия и АТР. 2020, № 4(110). С. 63-71. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10048. EDN: AGMMGG.
33. *Chugrov S. V., Streltsov D. V.* Interdependence of Russo-Japanese relations and mutual images of Japan and Russia // Japanese Journal of Political Science. 2017, vol. 18, № 1. P. 22-40. DOI: 10.1017/S146810991600030X. EDN: YVCSDL.
34. *Нелидов В. В.* Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии // Японские исследования. 2022, № 4. С. 108-122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122. EDN: MOEXBZ.
35. *Holsti O. R.* Cognitive dynamics and images of the enemy // Journal of International Affairs. 1967, vol. 21, № 1. P. 16-39.
36. *Herrmann R. K., Voss J. F., Schooler T. Y. E., Ciarrochi J.* Images in international relations: An experimental test of cognitive schemata // International Studies Quarterly. 1997, vol. 41, № 3. P. 403-433. DOI: 10.1111/0020-8833.00050.
37. *Sabatier P., Hunter S., McLaughlin S.* The devil shift: Perceptions and misperceptions of opponents // Western Political Quarterly. 1987, vol. 40, № 3. P. 449-476. DOI: 10.1177/106591298704000306. EDN: JOYMPZ.
38. *Kunczik M.* Images of nations and international public relations. New York: Routledge, 2016. 346 p. ISBN: 978-0-805-81713-3.
39. *Thorsten M.* Superhuman Japan: Knowledge, nation and culture in US-Japan relations. New York: Routledge, 2012. 192 p. ISBN: 9780415414265.
40. *Чугров С. В., Карелова Л. Б.* Япония как «обычная страна»: мета-морфозы политической идентичности (аналитический обзор опросов обще-

ственного мнения) // Социологический журнал. 2020, т. 26. № 1. С. 87-108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054. EDN: DJGIYY.

41. *Mochizuki, M. M.* The U.S.-Japan alliance and the rise of China // Beyond bilateralism: U.S.-Japan relations in the new Asia-Pacific / ed. by E. S. Krauss and T. J. Pempel. Stanford: Stanford University Press, 2004. 421 p. ISBN: 0-8047-4909-4.

42. *Shinoda T.* Becoming more realistic in the post-cold war: Japan's changing media and public opinion on national security // Japanese Journal of Political Science. 2007, vol. 8, № 2. P. 171-190. DOI: 10.1017/s1468109907002617.

43. *Midford P.* Rethinking Japanese public opinion and security: From pacifism to realism? Stanford: Stanford University Press, 2011. 272 p. ISBN: 9780804772167.

44. *Bukh A.* Identity, foreign policy and the other: 'Japan's Russia' // European Journal of International Relations. 2009, vol. 15, № 2. P. 319-345. DOI: 10.1177/1354066109103141.

45. *Жилина Л. В.* Восприятие России молодым поколением Японии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018, т. 18, № 1. С. 49-65. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-49-65. EDN: YVXKJP.

46. *Варшавер Е. А.* Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015, № 5. С. 183-214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13. EDN: UTUEJZ.

47. *Kazarinova D., Taishева V.* Perceptions of Russia in the Global World // Russia in global affairs. 2019, vol. 17, № 4. P. 20-52. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-4-20-52. EDN: VSHPHQ.

Сведения об авторе

Шаповалова Мария Александровна

Студент Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова.

DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.3

**DEVELOPING A PROCEDURE FOR SECONDARY DATA
ANALYSIS ON FOREIGN ATTITUDES TOWARD RUSSIA:
A CASE OF JAPAN**

Shapovalova Maria A.

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University,
Moscow, Russia

shapochto@yandex.ru

ORCID: 0009-0000-8154-8809

For citation: Shapovalova M. A. Developing a Procedure for Secondary Data Analysis on Foreign Attitudes Toward Russia: A Case of Japan. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2024, no. 59, p. 56-91. DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.3. EDN: JAPJAJ

The attention of readers is drawn to a presentation of the principles of collecting and analyzing secondary data on the attitude towards Russia of public opinion in foreign countries, based on a generalization of the experience of similar studies. Each principle cited is illustrated by the example of a study of the attitude towards Russia of the Japanese.

It is assumed that the methodology of secondary analysis should provide information that meets the following requirements: a) reliable and valid; b) with as unambiguous and clear interpretation as possible; c) having predictive value. To ensure this, it is necessary to take into account that 1) a meaningful interpretation of the dynamics of public opinion requires taking into account its historical state and, accordingly, a long analyzed period; 2) “attitude towards Russia” or any other country is a complex, heterogeneous and multidimensional latent variable, therefore, for secondary analysis, it is desirable to include as many empirical indicators as possible that have appeared in various mass surveys; 3) at the same time, the “attitude towards Russia” should be considered as a single variable, which is impossible without the reduction of a multitude of indicators, which is ensured, at least, by their homogeneity.

The proposed conditions, applied to representative mass surveys, face the fact that their data usually have rigid restrictions both in the number

of indicators and in the time coverage, which gives rise to the inevitable fragmentation of the data. Therefore, the collected information can, as a rule, be reduced primarily to some generalized “qualitative” assessments of the situation. These can then be formally combined into indices (for example, an index of favorability) for generalization and interpretation. At the level of indices, there are opportunities for partial and conditional filling of gaps in fragmented data.

The application of the described principles and techniques to the public opinion of Japan made it possible to conclude that at the present time, the attitudes towards Russia in the public opinion of Japan are experiencing the deepest crisis in the entire post-Soviet history, and there are all the grounds to call the sentiments of Japanese public opinion clearly anti-Russian. Obtaining this conclusion did not require independent collection of empirical data, all the necessary survey results were already available in the public domain, their volume and quality allowed for an analysis that seems quite reliable and valid.

Keywords: polls, secondary data analysis, public opinion, attitude towards Russia, survey data analysis, international relations, crisis of interstate relations, public opinion in Japan

References

1. Kuznecov D. V. *China in the mirror of public opinion* (in Russian). Blagoveshchensk: BSPU Publ., 2013. 450 c. ISBN: 978-5-8331-0269-5. EDN: RQEMTL
2. Nemirova N. V. Russian-American relations in the public opinion of Russia and the USA (in Russian), *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, no. 4, p. 409-431. DOI: 10.21638/spbu06.2021.403. EDN: ODUPBJ.
3. Popov N. P. Public opinion in Russia, in the USA and Ukraine about the special operation (in Russian), *Russia and America in the XXI century*, 2022, no. 2. DOI: 10.18254/S207054760019828-7. EDN: ESENJC.
4. Li Q., Babich N. S. Attitudes towards Russia and the USA in the public opinion of modern China (in Russian), *Sociological Studies*, 2023, no. 4, p. 129-140. DOI: 10.31857/S013216250025452-0. EDN: HFYAOG.
5. Balatsky E.V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: The hybrid

- war of civilizations (in Russian), *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2022, vol. 15, no. 6, p. 52-78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3. EDN: NHHQRV.
6. Foa R. S., Mollat M., Isha H., Romero-Vidal X., Evans D., Klassen A. J. *A world divided: Russia, China and the West*. Cambridge, United Kingdom: Centre for the Future of Democracy, 2022. 35 p. DOI: 10.17863/CAM.90281.
 7. Luzyanin S. G. Russian-Japanese relations and the Chinese factor: Evolution and transformation (2012–2022) (in Russian), *Japanese Studies in Russia*, 2022, no. 4, p. 75-89. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89. EDN: TLRRTZ.
 8. Ferguson S. D. *Researching the public opinion environment: Theories and methods*. London: Sage, 2000. DOI: 10.4135/9781483328577. ISBN: 9780761915317.
 9. Clawson R. A., Oxley Z. M. *Conducting empirical analysis: Public opinion in action*. London: Sage, 2010. 192 p. ISBN: 9781608716739.
 10. Buhmann A. *Measuring country image: Theory, method, and effects*. Wiesbaden: Springer, 2016. 163 p. DOI: 10.1007/978-3-658-15407-3. ISBN: 978-3-658-15406-6.
 11. 外交に関する世論調査 (Public opinion poll on international affairs, 2023) (In Japanese), *Cabinet Office, Government Of Japan*: [site]. 2023. URL: <https://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (date of access: 13.09.2024).
 12. Fagan M., Poushter J., Gubbala S. Large Shares See Russia and Putin in Negative Light, While Views of Zelenskyy More Mixed, *Pew Research Center*. 10.07.2013. URL: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2023/07/PG_2023.07.10_Russia-NATO_Report.pdf (date of access: 13.09.2024).
 13. The 9th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2013, *Genron NPO*: [site]. 12.08.2013. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5260.html (date of access: 13.09.2024).
 14. The 10th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2014, *Genron NPO*. 09.09.2014. URL: https://www.genron-npo.net/en/pp/docs/10th_Japan-China_poll.pdf (date of access: 13.09.2024).

15. The 11th Japan-China Public Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2015, *Genron NPO*. 22.10.2015. URL: https://www.genron-npo.net/pdf/2015forum_en.pdf (date of access: 13.09.2024).
16. The 12th Japan-China joint Opinion Poll: Analysis report on the comparative data, 2016, *Genron NPO*. 09.2016. URL: https://www.genron-npo.net/pdf/2016forum_en.pdf (date of access: 13.09.2024).
17. The 13th joint public opinion poll between Japan and China: Japan-China public Opinion survey, 2017, *Genron NPO*. 12.2017. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/171216.pdf> (date of access: 13.09.2024).
18. The 14th joint public opinion poll between Japan and China: Japan-China public Opinion survey, 2018, *Genron NPO*. 10.2018. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/181011.pdf> (date of access: 13.09.2024).
19. The 15th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2019, *Genron NPO*. 10.2019. URL: <https://www.genron-npo.net/en/archives/191024.pdf> (date of access: 13.09.2024).
20. The 16th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2020, *Genron NPO*. 11.2020. URL: https://www.genron-npo.net/en/201117_en.pdf (date of access: 13.09.2024).
21. The 17th joint public opinion poll: Japan-China public Opinion survey, 2021, *Genron NPO*. 10.2021. URL: <https://www.genron-npo.net/en/pp/docs/211025.pdf> (date of access: 13.09.2024).
22. 第18回日中共同世論調査(2022年)結果 (Results of the 18th Japan-China Joint Public Opinion Poll, 2022) (In Japanese), *Genron NPO*: [site]. 30.11.2022. URL: <https://www.genron-npo.net/world/archives/13950-2.html> (date of access: 13.09.2024).
23. 第19回日中共同世論調査(2023年)結果 (Results of the 19th Japan-China Joint Public Opinion Survey, 2023) (In Japanese), *Genron NPO*: [site]. 10.10.2023. URL: <https://www.genron-npo.net/world/archives/16585-2.html> (date of access: 13.09.2024).
24. Ipsos World Affairs Global Survey, 2011, *Ipsos*. 11.2011. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/publication/2011-11/5417-ppt.pdf> (date of access: 13.09.2024).

25. Ipsos World Affairs Global Survey, 2021, *Ipsos*. 11.2021. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-11/World-Affairs-Global-Survey-2021-Halifax-Security-Forum.pdf> (date of access: 13.09.2024).
26. Ipsos World Affairs Global Survey, 2022, *Ipsos*. 11.2022. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-11/HISF%2022%20-%20Full%20Report.pdf> (date of access: 13.09.2024).
27. Ipsos World Affairs Global Survey, 2023, *Ipsos*. 11.2023. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2023-11/ipsos-hisf-influence-report-2023-final.pdf> (date of access: 13.09.2024).
28. Vartanian T. P. *Secondary data analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 224 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195388817.001.0001. ISBN: 9780195388817.
29. Watkins D. C. *Secondary data in mixed methods research*. London: Sage, 2023. 264 p. ISBN: 9781506389578.
30. Midford P. The influence of public opinion on foreign policy in Asia: The case of Japan, *The Sage handbook of Asian foreign policy*, ed. by Takashi Inoguchi. Thousand Oaks: Sage, 2019, vol. 1, p. 381-404. ISBN: 9781473977990.
31. Streltsov D. V. Factors of the negative image of the USSR in Japan during the Cold War (in Russian), *East Asia: Facts and Analytics*, 2022, no. 2, p. 32-46. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-32-46. EDN: VAFXXA.
32. Goriacheva E. A. Perception of Russians in modern Japan: Overcoming stereotypes (in Russian), *Russia and the Pacific*, 2020, no. 4(110), p. 63-71. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10048. EDN: AGMMGG.
33. Chugrov S. V., Streltsov D. V. Interdependence of Russo-Japanese Relations and Mutual Images of Japan and Russia, *Japanese Journal of Political Science*, 2017, vol. 18, no. 1, p. 22-40. DOI: 10.1017/S146810991600030X. EDN: YVCSDL.
34. Nelidov V. V. Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse (in Russian), *Japanese Studies in Russia*, 2022, no. 4, p. 108-122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122. EDN: MOEXBZ.
35. Holsti O. R. Cognitive dynamics and images of the enemy, *Journal of International Affairs*, 1967, vol. 21, no. 1, p. 16-39.
36. Herrmann R. K., Voss J. F., Schooler T. Y. E., Ciarrochi J. Images in

- international relations: An experimental test of cognitive schemata, *International Studies Quarterly*, 1997, vol. 41, no. 3, p. 403-433. DOI: 10.1111/0020-8833.00050.
37. Sabatier P., Hunter S., McLaughlin S. The devil shift: Perceptions and misperceptions of opponents, *Western Political Quarterly*. 1987, vol. 40, no. 3, p. 449-476. DOI: 10.1177/106591298704000306. EDN: JOYMPZ.
38. Kunczik M. *Images of nations and international public relations*. New York: Routledge, 2016. 346 p. ISBN: 978-0-805-81713-3.
39. Thorsten M. *Superhuman Japan: Knowledge, nation and culture in US-Japan relations*. New York: Routledge, 2012. 192 p. ISBN: 9780415414265.
40. Chugrov S. V., Karelova L. B. Japan as a “Normal Country”: Metamorphoses of Political Identity (Review and analysis of public opinion polls) (in Russian), *Sociological Journal*, 2020, vol. 26, no. 1, p. 87-108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054. EDN: DJGIYY.
41. Mochizuki M. M. The U.S.-Japan alliance and the rise of China, *Beyond bilateralism: U.S.-Japan relations in the new Asia-Pacific*, ed. by E. S. Krauss, T. J. Pempel. Stanford: Stanford University Press, 2004. 421 p. ISBN: 0-8047-4909-4.
42. Shinoda T. Becoming more realistic in the post-cold war: Japan’s changing media and public opinion on national security, *Japanese Journal of Political Science*, 2007, vol. 8, no. 2, p. 171-190. DOI: 10.1017/s1468109907002617.
43. Midford P. *Rethinking Japanese public opinion and security: From pacifism to realism?* Stanford: Stanford University Press, 2011. 272 p. ISBN: 9780804772167.
44. Bukh A. Identity, foreign policy and the other: ‘Japan’s Russia’, *European Journal of International Relations*, 2009, vol. 15, no. 2, p. 319-345. DOI: 10.1177/1354066109103141.
45. Zhilina L. V. Japanese young people’ perceptions of Russia (in Russian), *Vestnik RUDN International Relations*, 2018, vol. 18, no. 1, p. 49-65. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-49-65. EDN: YVXKJP.
46. Varshaver E. A. Contact Theory (in Russian), *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2015, no. 5, p. 183-214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13. EDN: UTUEJZ.

47. Kazarinova D., Taisheva V. Perceptions of Russia in the Global World, *Russia in global affairs*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 20-52. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-4-20-52. EDN: VSHPHQ.

Information about the author

Maria A. Shapovalova

Student of the Institute of Asian and African Studies of Moscow State
University